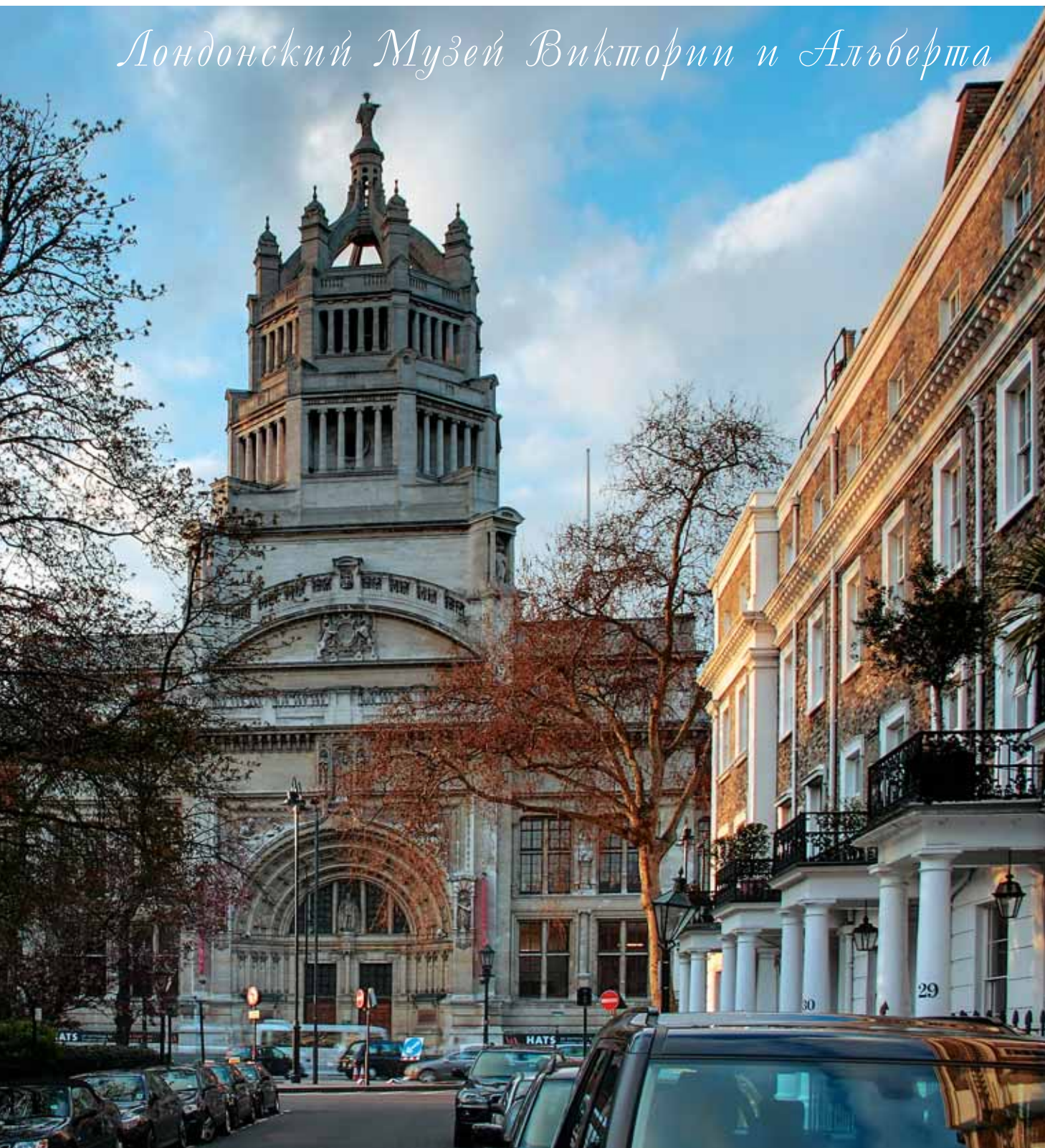

Лондонский Музей Виктории и Альберта

Средневековье и Возрождение в V&A

В начале года лондонский Музей Виктории и Альберта, он же просто V&A, открыл для публики после 7 лет кропотливых работ и 32 миллионов фунтов стерлингов затрат десять новых залов, посвященных Средним векам и Ренессансу.

Это что – исторический музей? – спросите вы. Да нет же, V&A – это крупнейший в мире музей декоративного и прикладного искусства. В нем представлено все, что ассоциируется со словами «стиль» и «образец»: ремесленные изделия, предметы искусства и просто идеи разных времен и цивилизаций, направлений, из разнообразных материалов и сделанных разными методами. О масштабе коллекции судите сами: 4,5 миллиона экспонатов, 145 залов общей площадью 5 га и протяженностью в 11 км. Все это бесплатно, все это без очереди семь дней в неделю с 10 до 18. Исключение, правда, составляют тематические выставки, вход на них недешевый, да и билеты порой надо покупать за недели, а то и месяцы заранее.

Музей был основан в 1852-м по инициативе супруга королевы Виктории принца Альберта через год после Всемирной промышленной выставки, проходившей в Гайд-парке и ставшей прототипом всех выставок ЭКСПО. Идея нового музея состояла в «улучшении вкуса публики в вопросах дизайна». Другими словами, викторианские деятели культуры вознамерились создать общественный институт, куда бы мог зайти любой ремесленник, художник, архитектор, промышленник или просто зевака, чтобы почерпнуть нужное для своего дела, ремесла или просто полюбоваться плодами рукотворного труда других эпох и народов.

Только на краткое перечисление того, что можно увидеть сегодня в V&A, редактор этого издания может смело отводить отдельную статью. Но вот несколько изюминок собрания: тут и Национальная британская коллекция скульптуры, и Зал Рафа-

эля, где экспонируются семь гигантских трафаретов-набросков, сделанных мастером Высокого Возрождения для гобеленов Сикстинской капеллы. Хранится в V&A самая большая в мире коллекция рисунков ведущего британского художника-пейзажиста Джона Констебла. Длинной чередой тянутся залы изделий из стекла, из металла, галереи одежды, ювелирных изделий, дизайна XX века, архитектуры, искусства ислама, Китая, Индии, Японии, коллекция гипсовых слепков и многое-многое другое. Если добавить к этому чудесные интерактивные информационные дисплеи, расставленные по просторам музея, пять стильных кафе, лучший в Лондоне магазин изделий и книг по дизайну да модную публику со всего мира, которая здесь разгуливает и на которую можно любоваться бесплатно, то картина создается впечатляющая!

В последние годы музей встал на путь монументальной перестройки: из скучноватого и обшарпанного медленно преобразуется в знаковую достопримечательность, достойную встать в один ряд с Британским музеем, Национальной портретной галереей и Музеем современного искусства Тейт-Модерн меж сокровищ неофициальной столицы всей Европы – Лондона. Началось все с завершения в 2001 году работы над цепочкой галерей Британского исторического дизайна. А не далее как в сентябре 2009 года на верхнем, шестом этаже открылись новенькие обширные залы керамики.

И вот еще один, гигантский на этот раз шаг вперед: новые залы Средних веков и Возрождения. 1800 экспонатов. Залов десять, но зал залу рознь. Два больших, стоящих в стороне от остальных – это «Город и вила Ренессанса» и «Внутри церкви Ренессанса». Цель этих галерей, как, впрочем, и всех остальных, не просто продемонстрировать артефакты эпохи, но показать их контекст – так, чтобы у вас возникло реальное ощущение, что вы, скажем, прогуливаетесь по Флоренции XV века

или заглянули в голландский храм того же времени. Созданию такого впечатления способствуют неоклассические стены и потолки этих залов работы архитектора Астона Уэба 1909 года – именно тогда он завершил строительство музейного комплекса V&A и оформил его в добрый километр длиной фасад, выходящий на Cromwell Road. В наши дни перестройку целого крыла музея, включая создание новой со стеклянной крышей кольцевого двора и стильный дизайн интерьеров новых галерей, провела молодая архитектурная фирма MUMA. При входе в «Город эпохи Возрождения» вас встречает среди десятка других постклассических скульптур полная драматизма мраморная композиция Джамболоньи «Самсон убивает филистимлянина», сделанная амбициозным скульптором для дворца Медичи в 1562 году. В центре зала для полного погружения в атмосферу старины бьет настоящий фонтан. В стену на высоте метров семи врезан мраморный «балкон Тревеско» 1490 года, на который то и дело выходят люди из соседнего небольшого зала, расположенного этажом выше. Если обходным путем добраться до этого малого зала, то выясняется, что он называется «Великолепие и общество» и в нем представлено убранство, мебель, предметы декоративного искусства в благополучном европейском доме 1500–1600 годов, то есть вы сначала любуетесь ренессансным интерьером «жилища», а потом выходите на балкон и восхищаетесь «улицей». Это модная в сегодняшнем музейном деле «связь пространств».

До сих пор мы не упомянули про Средние века. Обычно они ассоциируются с темным безрадостным прозябанием европейских масс, с мракобесием церкви, с примитивным и грубым бытом, культурной отсталостью – на контрасте со светлым, ярким, прогрессивным следующим историческим периодом – Возрождением. Новые залы V&A, посвященные этой эпохе, рисуют несколько иную картину. Начнем с того, что они представляют все в хронологическом порядке с 300 года н.э. до 1500-го, в них нет четкого временного разграничения между «Средними веками» и «Возрождением». Так, к примеру, тематика зала «Набожность

и ее проявления, 1250–1500 годы» пересекается по времени с экспозицией зала «Жизнь благородных, 1350–1500 годы». Нет такого разграничения и в том, что касается самих экспонатов: музей попытался представить предметный мир Европы в виде непрерывной последовательности, а не скачка «от» к «к». Для меня, к примеру, было открытием, что в Средневековье англичане славились на всю Европу не только своими лучниками, но и «мирной» вышивкой, о чем повествует чудесная подборка бесценных старинных риз и фелоней.

Все экспонаты в новых галереях в изумительном состоянии, все очищено, отреставрировано, аутентично восстановлено. Все пронизано ощущением свежести. Начинаешь понимать, почему на создание этого великолепия потребовалось аж 7 лет. Многие экспонаты достали из запасников, в том числе и благодаря новой технике хранения бесценных тканей, книг и картин на виду у публики. Здесь теперь максимально используется естественное освещение, от которого древние экспонаты меньше «устают», чем от искусственного. Впервые залиты светом хранившиеся прежде в полумраке такие знаменитые ценности музея, как реликварий Томаса Бекета и Глостерский подсвечник – оба XII века. Есть тут записные книжки Леонардо да Винчи (в коллекции музея их пять томиков), редкая восковая скульптурная модель Микеланджело, ранняя картина Сандро Боттичелли. Кроме «мелочей», стоят и висят в новых залах экспонаты масштабные, такие, как занимающий целую стену фламандский гобелен «Троянская война» или алтарная часть капеллы монастыря Санта-Кьяра в зале «Город эпохи Возрождения». ■

Джерри МИЛЛЕР
Персональный сайт
www.londoninrussian.com

